

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АВТОРСТВА АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ «ДОМА ЧИНОВНИКА А.И. БЕЗБОРОВОДА»

Букин Олег Николаевич,

аспирант,
Научный руководитель: кандидат искусствоведения Е.П. Алексеев,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия, Екатеринбург,
e-mail: oleg.bukin@urfu.ru

УДК: 72.03

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_13](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_13)

Аннотация

В центре внимания объект культурного наследия «Дом чиновника А.И. Безбородова», авторство (архитектурный проект) которого на настоящий момент не определено. Автор статьи, проанализировав архитектурные проекты лиц, проектировавших усадьбную застройку в период возникновения объекта, кратко характеризует особенности их творческого метода и делает предположение относительно авторства объекта культурного наследия.

Ключевые слова:

М.Л. Реутов, А.И. Падучев, Екатеринбург, дом А. И. Безбородова

ON THE PROBLEM OF DETERMINING THE AUTHORSHIP OF ARCHITECTURAL OBJECTS: THE CASE OF «THE HOUSE OF THE OFFICE-HOLDER A.I. BEZBORODOV»

Bukin Oleg N.,

Doctoral student,
Research supervisor: E.P. Alekseev, PhD. (Art Studies),
Ural Federal University,
Russia, Yekaterinburg,
e-mail: oleg.bukin@urfu.ru

УДК: 72.03

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_13](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_13)

Abstract

The focus is on the object of cultural heritage «The House of the office-holder A.I. Bezborodov», the author of which (architectural design) is currently undetermined. Having analyzed the architectural projects of those who designed and built manor houses during the time when this heritage object was erected, I briefly characterize the creative method and make a suggestion concerning the authorship of this cultural heritage object.

Keywords:

M.L. Reutov, F.I. Paduchev, Yekaterinburg, Bezborodov's house

Введение

В 2023 г. в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации был включен объект культурного наследия «Дом чиновника А. И. Безбородова», расположенный в Екатеринбурге (ул. Гоголя, 9). Как это нередко бывает, авторство архитектурного проекта здания не было установлено. Такое случается вследствие невыявления в ходе историко-архивных изысканий какой-либо проектной графики (планов, чертежей) или иных достоверных свидетельств относительного архитектора или инженера проекта. Невыявление данных сведений происходит, как правило, в связи с их отсутствием в архивах и опубликованных источниках.

Определение авторства имеет самостоятельную научную ценность, поэтому мы не будем подробно останавливаться на вопросе его актуальности и необходимости. Отметим лишь, что помимо достижения своей цели и конечного результата, данная работа приносит более глубокое понимание авторского почерка архитектора.

В силу отсутствия документальных свидетельств в целях определения авторства, на наш взгляд, допустимы комплексные исследования, направленные на анализ архитектуры объекта, анализ творчества архитекторов, которые могли иметь отношение к созданию объекта, сравнение их работ и обобщение по результатам сравнения. Эти исследования, конечно, не гарантируют «стоцентных» выводов в силу разных причин. Хотя бы потому, что само по себе архитектурное творчество характеризуется использованием зачастую типовых выразительных средств и решений, а также повсеместными заимствованиями.

Однако, если ограничить область исследования локальными и временными рамками, можно получить в определенной степени достоверные результаты или сделать обоснованные предположения.

Сопоставление исторических поземельных планов дает возможность сузить предполагаемые временные границы возникновения объекта. Объект возник между 1856 и 1880 гг. (на плане 1856 г. объекта нет, а на плане 1880 г. он уже нанесен). Далее, область можно с известной долей допустимости сузить до рамок между 1877 и 1880 гг.¹

В этот период в городе проектировали архитектор Михаил Львович Реутов и архитекторский помощник Александр Иванович Падучев. В то время количество техников и чертежников, которые также помимо инженеров и архитекторов проектировали жилые дома, не было так велико, как непосредственно в конце XIX в. Поэтому круг лиц, на котором можно сфокусироваться при анализе проектных работ, совсем небольшой, прежде всего это М.Л. Реутов и А.И. Падучев.

Мы полагаем, что рассматриваемый объект спроектирован кем-то из лиц, занимавшихся составлением проектов объектов усадебной застройки в исследуемый период. Комплексное исследование всей проектной графики в данный период, на наш взгляд, поможет сделать вывод об авторстве архитектурного проекта.

Целью исследования, предваряющего публикацию, является подтверждение или опровержение данной гипотезы. Опровержение может быть достигнуто в случае, если выяснится, что определение авторства на основе анализа проектных работ невозможно.

В задачи исследования входит:

- 1) выявление всех архитектурных проектов в исследуемый период в архивных фондах ГАСО;
- 2) сравнение и сопоставление архитектурных проектов различных авторов;
- 3) обобщение результатов и определение характерных особенностей в подходах к проектированию усадебной застройки, присущих тем или иным авторам;

4) анализ рассматриваемого объекта на предмет наличия у него приемов проектирования, характерных для того или иного автора.

Таким образом, **объектом** исследования является проектная деятельность архитекторов, техников, чертежников в исследуемый период времени и их конкретные проекты, **предметом** – характерные особенности авторского «почерка», свойственные архитектуре ОКН «Дом чиновника А.И. Безбородова».

Метод исследования – сравнительный анализ, который заключается в проведении историко-архивных изысканий, главным образом в Государственном архиве Свердловской области, с целью поиска архитектурных проектов, выполненных специалистами, а затем в сравнении и сопоставлении данных работ, в обобщении результатов сравнения.

Предполагаемый период создания дома (1877–1880) расширяется в целях фиксации периода исследования с «запасом» на несколько лет. Для определенного удобства начальным годом периода можно выбрать 1875 г., с которого начинается значительный объем прошений в Екатеринбургскую городскую управу, сохранившихся в фондах ГАСО. Справа диапазон целесообразно также расширить на два года. Таким образом, исследуемый период составляет временной отрезок между 1875 и 1882 гг.

Исследуемый период и рассматриваемый объект

Со второй половины 1860-х гг. на Урале начинается продолжительный период эклектики. Крупнейший исследователь архитектуры второй половины XIX в. Валерия Евгеньевна Звагельская делит его на три части: 1860–1870 гг., 1880–1890 гг., 1900–1910 гг. [3, с. 6–7]. Первые два десятилетия в развитии усадебной архитектуры характеризуются автором как процесс постепенного и плавного перехода от норм классицизма: «Существо периода – его переходность, постепенное преодоление закономерностей задержавшегося на Урале классицизма и приобщение к нормам эклектики» [2, с. 115]. Далее В.Е. Звагельская отмечает, что в пространстве усадьбы дом «неизменно располагается по красной линии улицы и чаще всего занимает место по центральной оси участка, ориентируясь своей продольной осью в глубину участка или вдоль улицы. Оба варианта распространены почти в равной мере, но все же расположение дома торцовой стороной на улицу и развитие объема вглубь участка встречается в этот период чаще».

Объект культурного наследия «Дом чиновника А.И. Безбородова» своим продольным расположением ориентирован в глубину участка². В этом отношении его объемно-пространственная композиция вполне соответствует характерным особенностям дома указанного периода.

Однако иначе обстоит дело с композицией и архитектурно-художественным решением главного уличного фасада. Получается, что с точки зрения периодизации эклектики В.Е. Звагельской дом Безбородова немного опередил свое время.

Фасадная композиция в 1860–1870-е гг. еще не утратила, по мнению В.Е. Звагельской, связь с характерными классицистическими приемами.

Система форм классицизма в этот период еще используется, и это подтверждается влиянием «образцовых» проектов³. Так называемые «образцовые» фасады или проекты отличались нечетным количеством оконных осей (3, 5, 7 и т. д.), что позволяло задать центрально-осевую симметричную композицию (межоконный простенок для этой роли значительно менее пригоден). Центрально-осевые схемы членения фасадов, обязанные своим происхождением классицизму, начинают вытесняться из уральской жилой архитектуры лишь в 1900–1910-е гг. [2, с. 139].

В рассматриваемом же объекте мы видим 6 осей проемов, при этом плоскость фасада в границах крайней правой оси чуть шире. Большая ширина возникает за счет капитальной стены, отделяющей основной объем от объема входного тамбура. При этом тамбур не понижен относительно основного объема, а завершается общим венчающим карнизом широкого выноса так, что плоскость фасада тамбура включается в общую фасадную композицию. Уже это обстоятельство – большая ширина крайней правой оси проемов – вкупе с филенчатой лопаткой, отделяющей фасадную плоскость в проекции тамбура от плоскости основного объема, создает определенную слабовыраженную асимметрию главного фасада, что не характерно для фасадов периода 1860–1870-х гг. (рис. 1).

Рис. 1. ОКН «Дом чиновника А.И. Безбородова». Главный западный фасад

Далее, в 1880–1890 гг., фасадная композиция характеризуется использованием венчающих элементов, таких как аттик⁴. Рассматриваемый объект имеет венчающий элемент в виде достаточно массивного аттика (рис. 2). Атик имеет центрально-осевую композицию, прямолинейные боковые части оформлены прямоугольными филенками, центральная повышенная часть имеет лучковую форму завершения, лицевая поверхность выполнена с раскреповкой, ось отмечена расположением ниши арочных очертаний, украшенной архивольтом [1, с. 150].

Занимая центральное положение над фасадом с едва выраженной асимметрией, аттик своей центральной осью уже не попадает в середину межколонного простенка. Таким образом, мы имеем фасадную композицию с четным количеством осей проемов, более широкой правой фасадной частью входного тамбура и массивным венчающим фасадным элементом.

Лица, проектирующие усадебную застройку в исследуемый период

В.Е. Звагельская отмечает, что как в 1860–1870 гг., так и в 1880–1890 гг. на Урале вследствие недостатка профессиональных архитекторов к проектированию зданий привлекают техни-

Рис. 2. ОКН «Дом чиновника А. И. Безбородова». Атик, венчающий главный фасад

ков, чертежников, землемеров и т.д. Нередко сами подрядчики составляют проекты зданий [2, с. 27–28, 37–38]. Вместе с тем, по итогам проведенных историко-архивных изысканий мы хотели бы сделать следующее уточнение, которое характеризует ситуацию непосредственно в самом Екатеринбурге. Массовое проектирование объектов усадебной застройки техниками и чертежниками началось лишь в середине 1880-х гг. Первым массовым проектировщиком был чертежник Евгений Косяков, составлявший проекты с середины 1880-х гг. вплоть до своей смерти в 1894 г. Другим весьма востребованным чертежником можно назвать В.К. Тонкова, проектировавшего застройку с 1890 по 1920 гг.⁵ В.Е. Звагельская упоминает обоих в своей диссертации. Мы назовем еще двух самых востребованных: Н. Козлова и В. Патокина, составивших проекты застройки, соответственно в 1890–1910 гг. и 1890–1900 гг.

В исследуемый период мы выявили лишь единичные проекты «неархитекторов». Это буквально несколько проектных чертежей канцелярского служителя Федора Герасимовича Корелина⁶, один проект П. Гольшева⁷ и одна выполненная копия чертежа Ильи Устюжанина⁸. Гораздо большее количество проектных работ в это время создано помощником архитектора Уральского горного правления Александром Ивановичем Падучевым. Большинство же чертежей подписано Михаилом Львовичем Реутовым, занимавшим должность городского архитектора Екатеринбурга с 1869 по 1884 г.

Анализ проектных работ в исследуемый период

При рассмотрении проектов М.Л. Реутова и А.И. Падучева и их сравнении становится очевидным, что для М.Л. Реутова характерно использование в композиции фасадов аттиков, в том числе достаточно массивных (рис. 3, 4). Практически половина проектов усадебной застройки выполнена с теми или иными аттиками.

На первый взгляд, аттик используется М.Л. Реутовым как ключевой элемент композиции, благодаря которому фасад «собирается» в единое целое. При этом аттик у М.Л. Реутова объединяет механистически, занимая простой математический центр фасада, практически не взаимодействуя с другими композиционными средствами и элементами, например, оконными проемами. В ряде случаев это приводит к тому, что центр аттика даже не совпадает с оконной осью или центром простенка между оконными осями, что хоть как-то бы гармонизировало общий строй композиции (рис. 5).

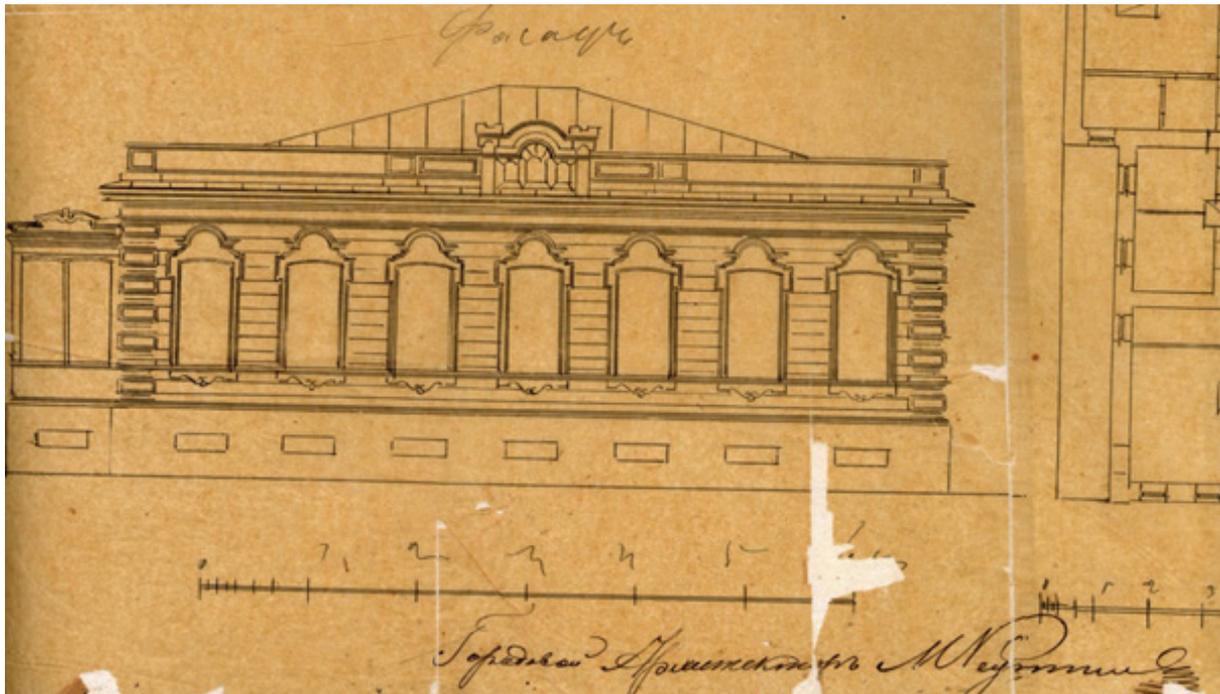

Рис. 3. Проект каменного дома. Арх. М.Л. Реутов. 1875⁹

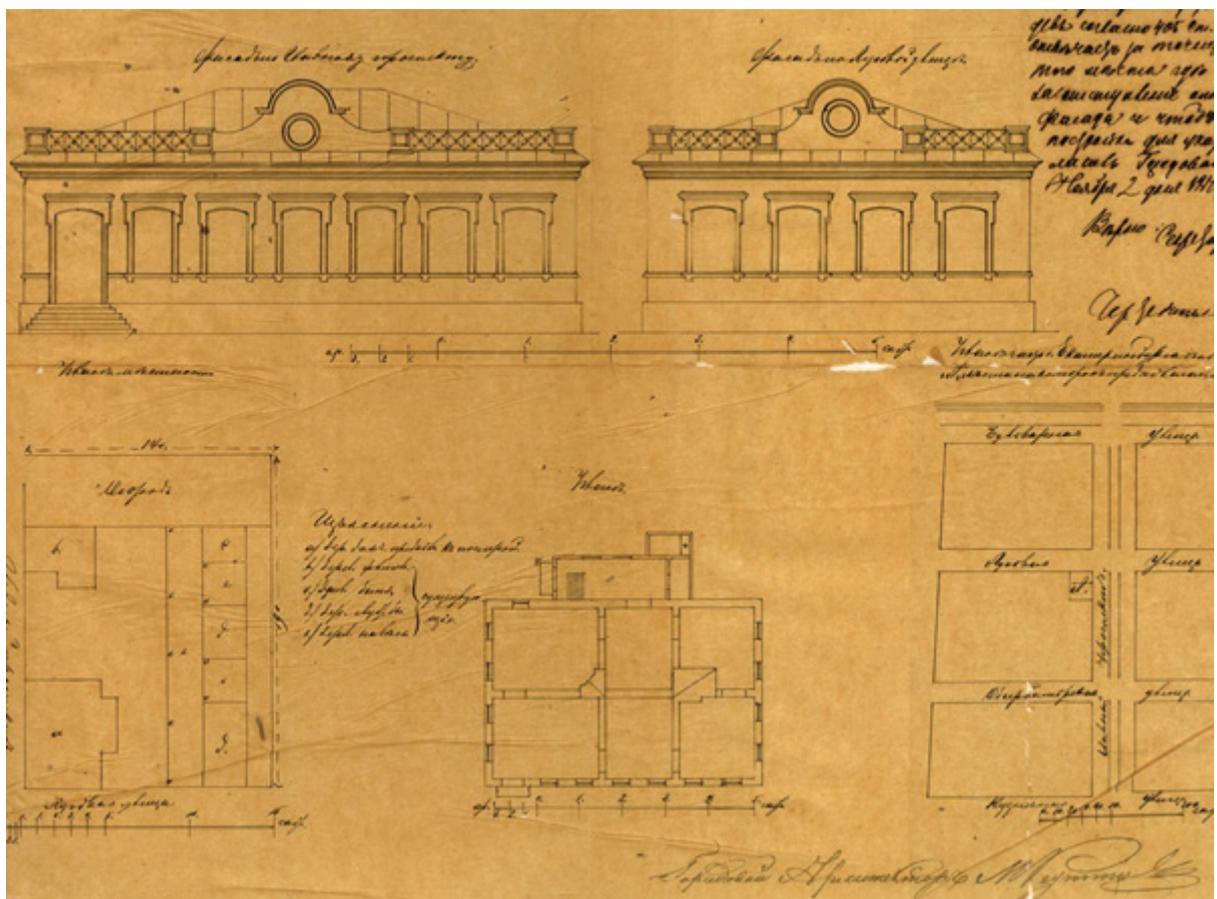

Рис. 4. Проект деревянного дома. Арх. М.Л. Реутов. 1876¹⁰

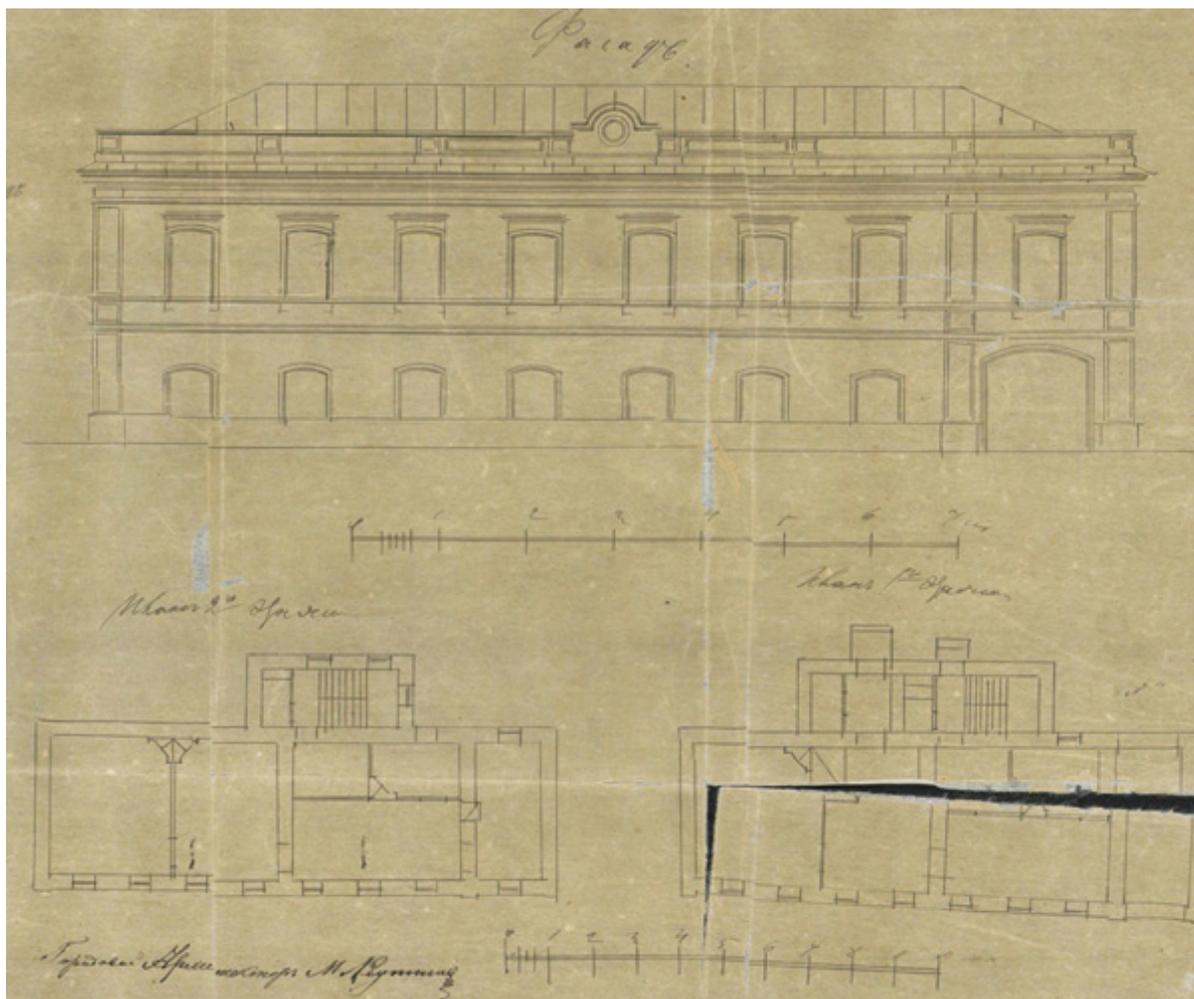

Рис. 5. Проект каменного дома. Арх. М.Л. Реутов. 1875¹¹

Однако было бы ошибочно обвинять архитектора в некоей небрежности или невнимательности. Складывается общее впечатление, что аттик у М.Л. Реутова в большей степени рассчитан на внешний эффект, нежели является частью некоего внутреннего композиционного единства фасада. Внешний эффект направлен на вычленение объекта из общего фасадного фронта улицы с тем, чтобы естественным образом композиционно разграничить фронт застройки и гармонизировать его восприятие. С этой же целью аттик, по всей видимости, был нацелен и на определенное «выравнивание» рядовой усадебной застройки: относительно большие по масштабу дома увенчивались относительно небольшим аттиком, а небольшие – более массивным. В этом проявляется общая тенденция в проектировании уличной застройки в XIX в.: как отметила Е.И. Кириченко, развитие идет в направлении «увеличения подчиненности композиции здания пространству улицы» [4, с. 22]. Это вполне логично, так как с распадом центрально-осевой композиции, утраты целостности, единства, торжества случайного выбора над необходимостью встает вопрос о разумной организации всего пестрого нарождающегося многообразия в рамках городского пространства.

Таким образом, на наш взгляд, М.Л. Реутов мыслил и проектировал здания прежде всего как градостроитель и городской архитектор.

Совсем по-другому действовал А.И. Падучев. Уже по широко известному дому Севастьянова мы видим, что аттики у А.И. Падучева тесно согласуются с фасадом, его частями, членениями и в целом с общей композицией. Вот почему аттик не один, их несколько, и каждому соответствует свой участок фасада.

Дело не только в отвлеченной композиции фасадов. Фасады у А.И. Падучева в ряде случаев являются манифестацией планировочной структуры здания. И хотя проектирование «изнутри-наружу» прочно закрепилось в эпоху функционализма, но начало ему было положено в период эклектики.

В ГАСО обнаружен характерный пример проекта постройки с аттиком, подписанный А.И. Падучевым¹². Несмотря на маленькие масштабы усадебной постройки, мы видим целых два аттика, которые, во-первых, согласуются с архитектурными элементами (треугольный сандрик оконного проема и аттик с приплюснутым щипцовым завершением), во-вторых, правый аттик корреспондирует с планировкой объекта в виде коридора (рис. 6).

В подобной ситуации М.Л. Реутов не выделяет отдельно входной тамбур аттиком на фасаде. Вследствие большей его ширины, нежели ось оконных проемов слева, аттик, занимая математический центр фасада, не попадает своей осью в центр межоконного простенка, из-за чего смазывается общий композиционный строй фасада (рис. 7).

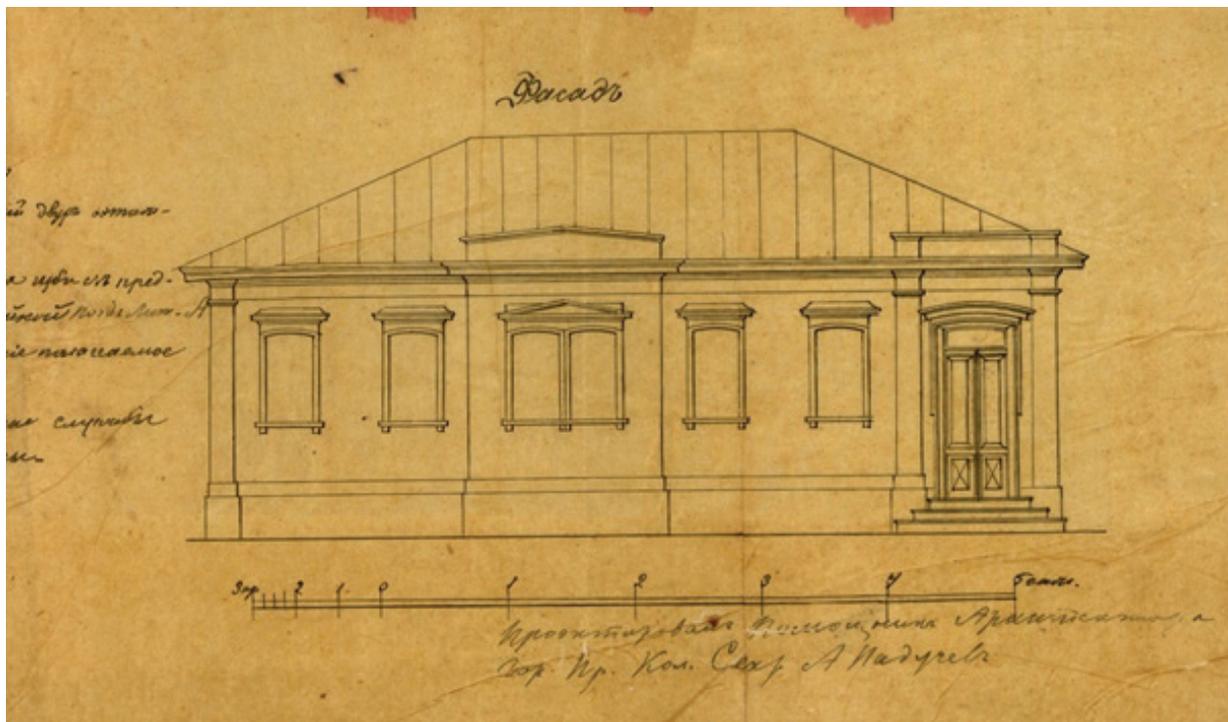

Рис. 6. Проект А.И. Падучева. 1884¹³

В последнем примере мы видим композицию фасада на 6 осей проемов с массивным венчающим аттиком, чуть более широкой правой частью фасада, и, наконец, непопаданием центральной оси аттика в центр межоконного простенка.

В целом такая композиция практически полностью аналогична рассматриваемому Дому чиновника А.И. Безбородова. Подобного композиционного построения мы не наблюдаем ни у Падучева, ни у Корелина, ни у Голышева.

На основании этого мы полагаем, что объект, вероятно, был спроектирован Реутовым, во всяком случае, это намного более вероятно, чем авторство других лиц. Для того чтобы удостовериться в этой версии, или, напротив, подвергнуть ее сомнению, перейдем от анализа композиции к рассмотрению конкретного элемента или средства архитектурно-художественного решения фасада. Наиболее ярким и не характерным является, безусловно, сам аттик, которому отведена определенная роль в композиции. Атик – сложный многосоставный элемент, поэто-

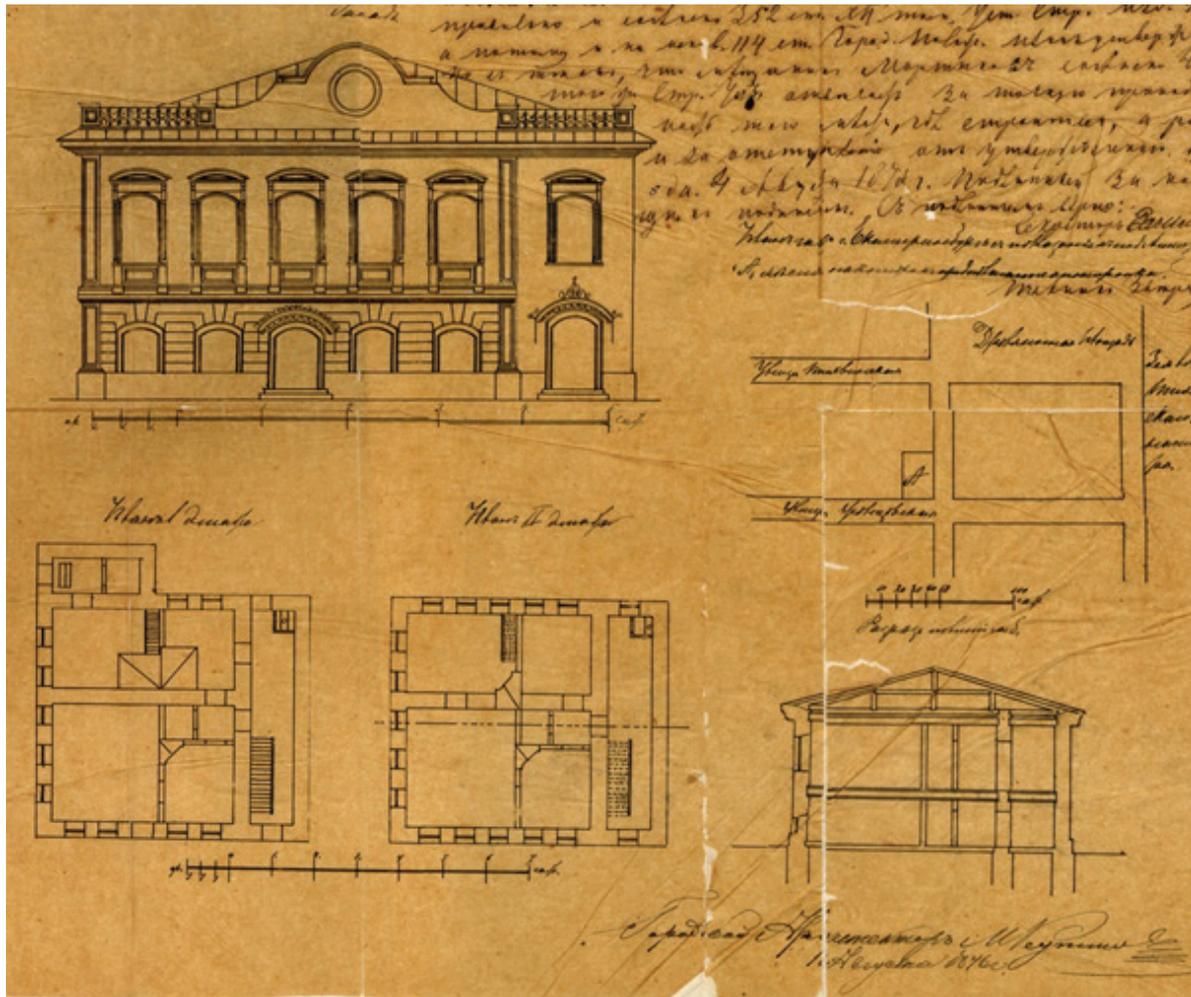

Рис. 7. Проект деревянного дома. Арх. М.Л. Реутов. 1876¹⁴

му его повторяемость в различных проектных решениях, заимствование и копирование хоть и возможны, но в значительно меньшей степени, чем в случае таких простых элементов, как аркатурный фриз или наличники оконных проемов.

Мы исследовали проекты М.Л. Реутова, А.И. Падучева, а также указанных выше техников-чертежников на предмет использования в проектной графике данного элемента. В ходе исследований он был обнаружен в трех проектах, два из них имели подпись М.Л. Реутова, третий, неподписанный, скорее всего, учитывая ряд других факторов, был также подготовлен М.Л. Реутовым¹⁵. Данный аттик не встречается больше не только в проектных решениях исследуемого периода, но и последующие годы у каких-либо других архитекторов, инженеров, техников и чертежников, проектировавших на территории Екатеринбурга.

Спроектированные М.Л. Реутовым аттики на двух объектах (рис. 8, 9, 10) практически полностью соответствуют аттику ОКН «Дом чиновника А. И. Безбородова» (рис. 2, рис. 11).

Выводы

Таким образом, можно обоснованно предположить, что с высокой долей вероятности рассматриваемый объект был спроектирован М.Л. Реутовым.

Общий вывод: обоснованное предположение относительно авторства архитектурного проекта возможно по результатам комплексных исследований. Методика исследований заключается в осуществлении следующего ряда шагов:

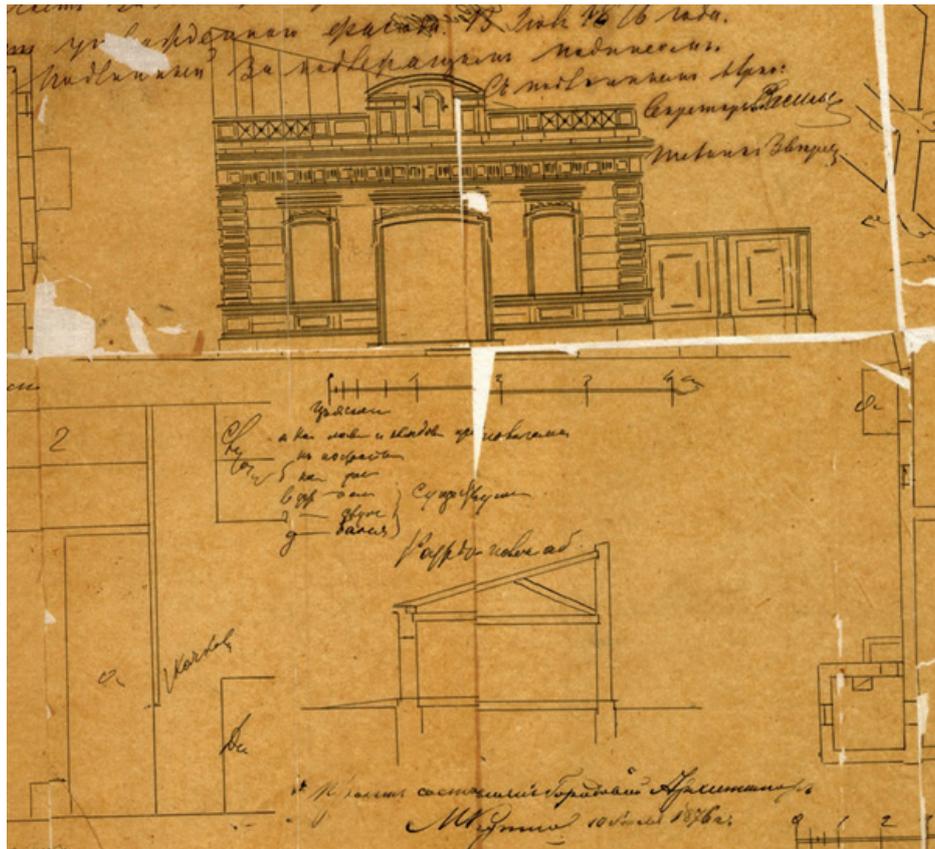

Рис. 8. Проект каменной лавки и кладовки. Арх. М.Л. Реутов. 1876¹⁶

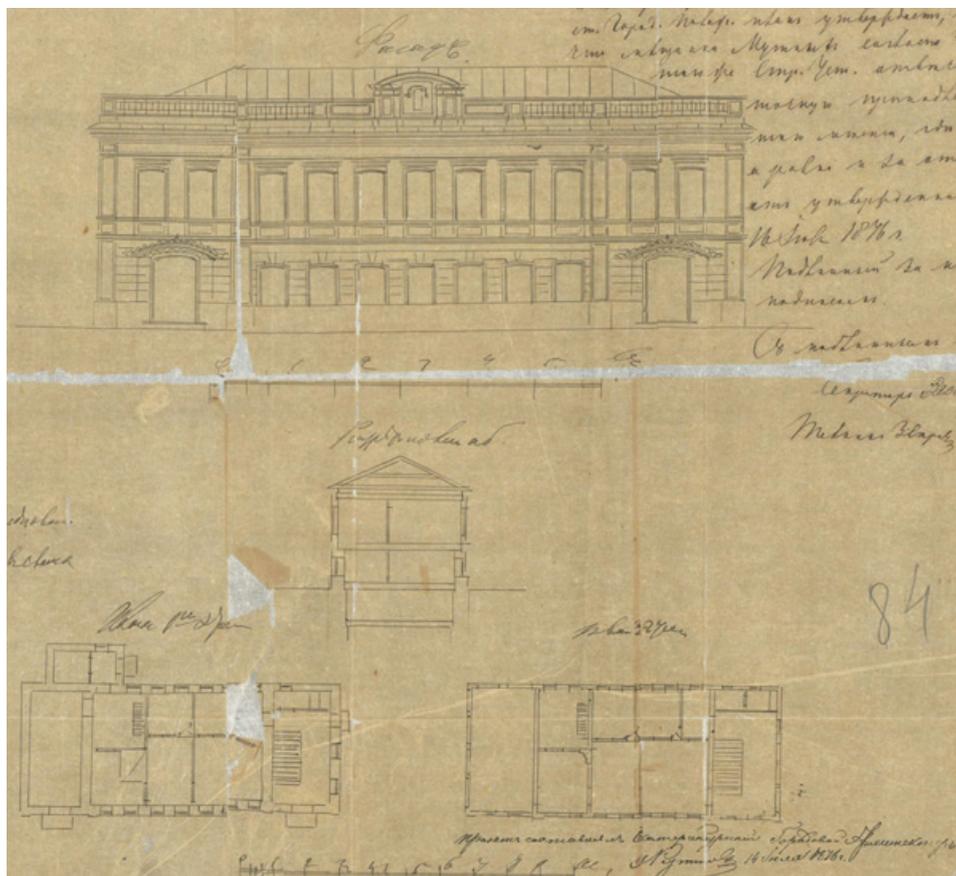

Рис. 9. Проект на постройку полукаменного дома. Арх. М.Л. Реутов. 1876¹⁷

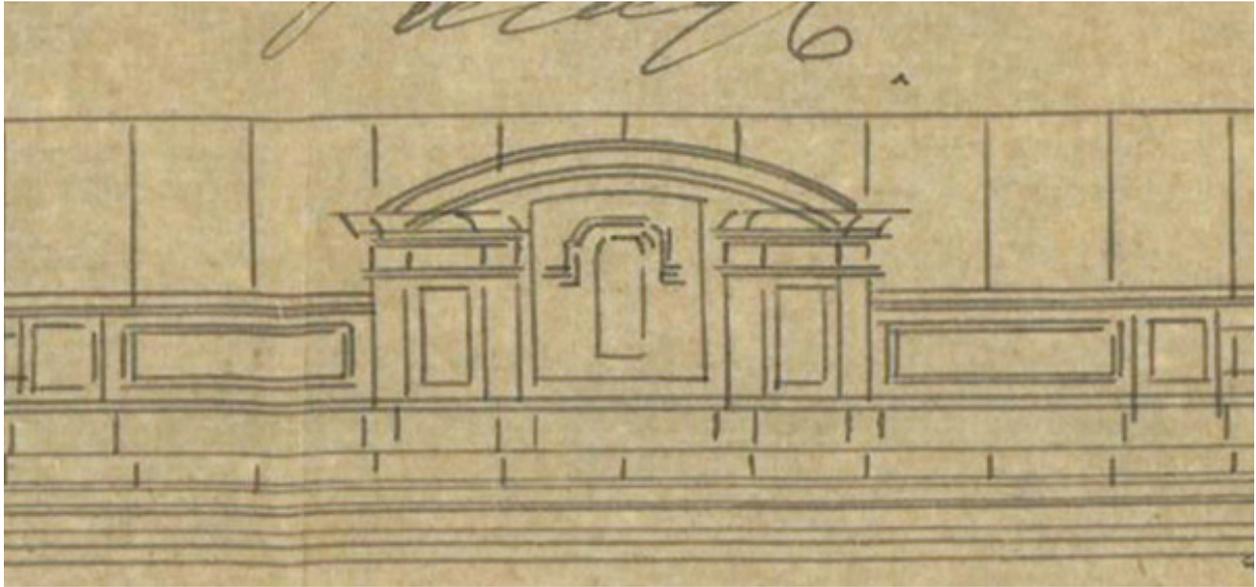

Рис. 10. Проект на постройку полукаменного дома. Арх. М.Л. Реутов. 1876. Фрагмент. См. рис. 9.

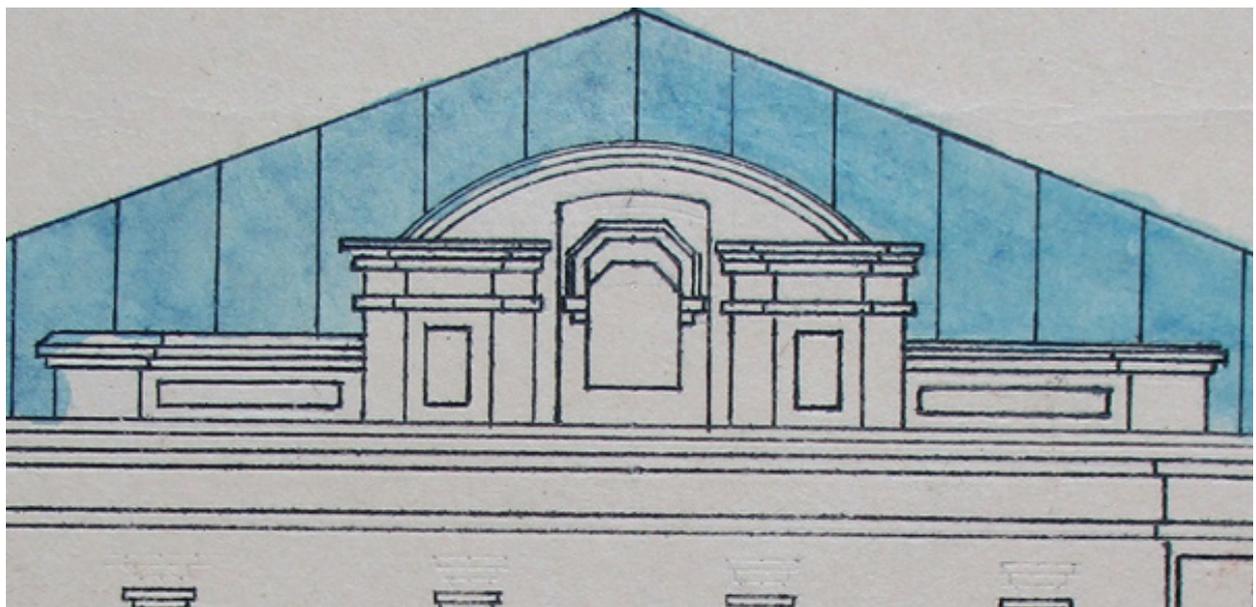

Рис. 11. Атик с фиксационного чертежа рассматриваемого объекта, 1926¹⁸

1. Выявление временных границ (периода) возникновения объекта на основе документальных данных.
2. Анализ творчества архитекторов и инженеров, техников и чертежников, лиц, не имеющих профессионального образования, проектировавших на данной территории в рассматриваемый период.
3. Обязательное сравнение и сопоставление их проектной деятельности на предмет соответствия архитектуре объекта, как в части общего архитектурного мышления и подхода к композиции, так и в части использования отдельных элементов.
4. Степень достоверности выводов всегда зависит от полученных результатов.

Методика может быть использована в качестве как самостоятельного, так и вспомогательного средства в более широких или иных специальных научных исследованиях по определению авторства.

Примечания

- ¹ На плане 1877 г. конфигурация плана объекта несколько иная, что может указывать на то, что дом Безбородова был построен (или возник в результате глубокой реконструкции) после 1877 г.
- ² В настоящее время ОКН «Дом чиновника А.И. Безбородова» соединен объемом-вставкой с другим объектом культурного наследия «Флигель» (вместе они входят в объект культурного наследия «Городская усадьба»).
- ³ Имеются в виду фасады, представленные в издании «Собрание фасадов Его Императорским Величеством высочайше апробованных для частных строений в городах Российской Империи» (части I–IV) 1809 г. и 1812 г.
- ⁴ В.Е. Звагельская под венчающими элементами понимает декоративные фронтоны, хотя к ним, безусловно, можно отнести и аттики.
- ⁵ Проекты за подписью В. Тонкова, созданные в до- и послереволюционное время, содержатся также фонде Р-191 ГАСО.
- ⁶ В диссертации В.Е. Звагельской он упоминается как Кореппин (через «п»).
- ⁷ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 746. Л. 167.
- ⁸ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 750. Л. 228.
- ⁹ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 746. Л. 152.
- ¹⁰ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 747Б. Л. 33.
- ¹¹ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 746. Л. 189.
- ¹² Проект от 1884 г. и поэтому не попадает в исследуемый период, тем не менее, мы рассматриваем его в качестве примера работ А.И. Падучева.
- ¹³ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 752Б. Л. 152.
- ¹⁴ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 747. Л. 86.
- ¹⁵ К числу таких факторов можно отнести почерк (в прямом смысле этого слова), по которому можно идентифицировать составителя проекта.
- ¹⁶ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 747. Л. 36.
- ¹⁷ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 747. Л. 84.
- ¹⁸ ГАСО. Ф. 191р. Оп. 1. Д. 1288.

Библиография

1. Екатеринбург. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 1. Екатеринбург: Сократ, 2007. – 535 с.
2. Звагельская, В.Е. Гражданская архитектура Урала второй половины XIX – начала XX века. Т. 1 : дис. ... канд. искусствоведения : 18.00.01. / В.Е. Звагельская. – М., 1985. – 279 с.
3. Звагельская В.Е., Эkleктика в памятниках архитектуры Свердловской области. – Екатеринбург : Независимый институт истории материальной культуры, 2007. – 149, [8] с.
4. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е.И. Кириченко. – М. : Искусство, 1982. – 399 с.

References

1. Zvagelskaya, V.E. (ed.) (2007) Yekaterinburg. A set of historical and cultural monuments of the Sverdlovsk region. Vol. 1. Yekaterinburg: Socrates. (in Russian)
2. Zvagelskaya, V.E. (1985) Civil architecture of the Urals of the second half of the 19th-early 20th century. PhD dissertation (Architecture). All-Soviet Scientific Research Institute of Art Studies. (in Russian)
3. Zvagelskaya, V.E. (2007) Eclecticism in the monuments of architecture of Sverdlovsk region. Yekaterinburg: Independent Institute of the History of Material Culture. (in Russian)
4. Kirichenko, E.I. (1978) Russian architecture of the 1830s – 1910s. Moscow: Iskusstvo. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Букин, О.Н. К проблеме определения авторства архитектурных объектов на примере «Дома чиновника А. И. Безбородова» / О.Н. Букин // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №3(87). – URL: http://archvuz.ru/2024_3/13/ – doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_13](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_13)

© Букин, О.Н., 2024

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 15.08.2024